

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ ВОЕННЫХЪ ЖУРНАЛОВЪ.

«Морской Сборникъ», №№ 9 и 10.

При громадной обширности нашего отечества, пути сообщенія всякаго рода имѣютъ въ немъ чрезвычайно важное значеніе. Не говоря уже о вліяніи ихъ на торговые и промышленные интересы страны, какое огромное вліяніе они оказываютъ и на самыя войска. Въ прежнія времена передвиженіе какой либо части войскъ становилось почти невозможнымъ съ одного конца, хоть бы только Европейской Россіи, въ другой. Для передвиженія въ 1,000 верстъ потребно было около двухъ мѣсяцевъ; а сколько тратилось времени въ остановкахъ на переправахъ! сколько лишений переносилось во время столь продолжительныхъ движеній, особенно, если принять во вниманіе дурное состояніе почти всѣхъ безразлично нашихъ дорогъ, кромѣ шоссеиныхъ, и слабую населенность края, вынуждающую часто располагать двигающіяся войска почти подъ открытымъ небомъ! Какъ быстро наполнялись путевыя госпитали и какъ сильно разстроивалось здоровье и тѣхъ, которые, часто пересылавъ себя, оставались въ радяхъ! А какое обремененіе составляли эти передвиженія для придорожныхъ жителей, которые, по большей части, въ самую трудную для нихъ рабочую пору, должны были выставлять подводы за самую незначительную плату! Стоитъ вспомнить все это, сообразить, какія гибельныя послѣдствія оказывали эти передвиженія какъ на самыя войска, такъ и на жителей, и тогда невольно отъ души порадуешься всякому нововведенію, которое влечется къ уменьшенію этихъ послѣдствій. Уже предложеніе шоссеиныхъ дорогъ доставило значительное облегченіе при движеніи войскъ; затѣмъ желѣзныя дороги показали возможность перевозить по нимъ войска, что очевидно избавляетъ съ одной

стороны войска отъ утомительныхъ маршей, а съ другой освобождаетъ и жителей отъ необходимости давать подводы и квартиры для проходящихъ частей. Но готовыхъ желѣзныхъ дорогъ пока еще у насъ немного, а есть за то обширныя водяныя сообщенія, которыми природа щедро надѣлила Россію, по которымъ мы долго не умѣли вполне пользоваться. Къ этимъ естественнымъ водянымъ сообщеніямъ со времени Петра Великаго хотя и присоединились еще искусственныя, но какъ тѣ, такъ и другія не могли имѣть большаго значенія для военныхъ цѣлей. Конечно, они служили весьма важными путями для доставки ~~различныхъ предметовъ,~~ необходимыхъ для удовлетворенія потребностей арміи, но почти вовсе не могли служить для непосредственной перевозки самихъ войскъ. Только уже въ повѣдшія времена развитіе пароходства на нашихъ водныхъ системахъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ послѣдовавшее и улучшеніе самаго судостроенія позволило употребить и водяныя пути для передвиженія по нимъ частей войскъ. Нѣсколько опытовъ тому уже было произведено, и всѣ они увѣщались полнымъ успѣхомъ, что заставляетъ полагать, что и впредь, вѣроятно, при всякомъ возможномъ случаѣ, правительство станетъ прибѣгать къ этому способу передвиженій (*).

Въ 10 номерѣ «Морскаго Сборника» помѣщена статья князя Мещерскаго: «Перевозка войскъ при посредствѣ пароходныхъ компаній». Статья эта, по словамъ автора, «составлена съ двоякою цѣлью: во первыхъ, поставить частныя пароходныя компаніи въ извѣстность о всѣхъ условіяхъ, которыя, нѣтъ сомнѣнія, могутъ измѣняться сообразно свойству судоходства по той или другой рѣкѣ, и, во вторыхъ, дать средство ознакомиться съ этимъ, еще новымъ у насъ, способомъ передвиженія войскъ тѣмъ лицамъ, на которыхъ могутъ быть возложены распоряженія по будущимъ сплавамъ».

Но, сверхъ того, «статья эта», какъ справедливо замѣчаетъ въ примѣчаніи къ ней и г. Невельскій, «заслуживаетъ вниманіе въ томъ отношеніи, что она ясно и фактически указываетъ: а) что въ нашемъ отечествѣ рѣки всегда будутъ имѣть преимущество предъ всякаго рода другими сообщеніями; б) что намъ слѣдуетъ обращать полное и существенное вниманіе на раз-

(*). Въ «Военномъ Сборникѣ», въ апрѣльской книжкѣ, напечатана статья: «О перевозкѣ командъ изъ нижнихъ чиновъ на пароходахъ общества: «Кавказъ и Меркурій» и «Самолетъ».

вѣтіе по нимъ частнаго нашего пароходства, въ особенности же въ краяхъ *пограничныхъ, отдаленныхъ* и новыхъ, гдѣ рѣки составляютъ и единственные даже пути сообщенія, какъ, напримѣръ, край при-Амурскій и сопредѣльные съ нимъ страны сѣвернаго копуса южной Манчжуріи».

По живому, современному интересу статьи князя Мещерскаго, пользуемся ею, чтобы нѣсколько ближе ознакомить читателей «Военнаго Сборника» съ выгодами, представляемыми перевозкою войскъ при посредствѣ пароходныхъ компаній, а равно и съ тѣми попытками, которыя были уже сдѣланы у насъ въ этомъ отношеніи.

«Выгоды этого способа передвиженія — говоритъ князь Мещерскій — очевидны и увеличиваются по мѣрѣ увеличенія пути, предназначаемаго для прослѣдованія войскъ. При замѣнѣ обыкновеннаго движенія, *по маршруту*, сплавомъ: а) берегаются здоровье и силы солдатъ, а слѣдовательно сплавъ особенно выгоденъ въ томъ случаѣ, когда войска должны произвести передвиженіе на весьма большомъ разстояніи и прибыть не на зимнія квартиры, гдѣ люди могли бы отдохнуть и оправиться послѣ похода, или на театръ военныхъ дѣйствій, или для работъ, или вообще для какихъ бы то ни было цѣлей, для выполненія которыхъ не могутъ быть употреблены люди, утомленные продолжительнымъ походомъ; б) сохраняется казенная одежда и аммуниція; в) казна выигрываетъ отъ сокращенія издержекъ на путевое довольствіе войскъ, ибо передвиженіе ихъ сплавомъ совершается несравненно быстрѣе, чѣмъ по маршруту, избавляется отъ расхода на контрмарки за взиманіе подводъ, отъ издержекъ на заготовленіе провіанта и фуража въ нѣсколькихъ пунктахъ по маршруту, потому что полное количество того и другаго, на все время сплава, можетъ быть взято съ одного пункта отправленія войскъ. Эти выгоды казны еще болѣе увеличиваются, когда части войскъ направляются къ пунктамъ своего расформирования напримѣръ: при приведеніи арміи на мирное положеніе, ибо тогда, нѣсколькими мѣсяцами ранѣе, прекращается полное содержаніе тѣхъ частей на счетъ казны; г) самое сокращеніе времени передвиженія, кромѣ сказанныхъ выгодъ, полезно еще и въ томъ отношеніи, что даетъ болѣе срока для сформированія и снаряженія предназначаемыхъ къ передвиженію частей, позволяетъ отложить до наступленія навигаціи походъ, который долженъ бы былъ начаться въ суровое или

непастное время года, и предоставляет войскамъ болѣе времени къ выполнению лежащихъ на нихъ служебныхъ обязанностей, ибо недѣли и мѣсяцы, употребленные для похода, какъ уже сказано, нельзя не считать потерянными для службы; наконецъ д) обыватели на пути, по которому пришлось бы слѣдовать войскамъ, избавляются отъ заготовленія подводъ и дровъ и даже отъ петягостной, впрочемъ, постоянной повинности.»

Первый примѣръ у насъ сплава войскъ при посредствѣ рѣчнаго парохода появился на рѣкѣ Волховѣ, въ 1850 году, когда были отправляемы по этой рѣкѣ, отъ Новгорода до Сосницкой пристани, рекрутскія партіи. Примѣръ этотъ замѣчательнъ единственно какъ первый опытъ замѣны обыкновеннаго слѣдованія людей по маршруту перевозкою ихъ на пароходѣ. Затѣмъ, въ 1851 году, бывшимъ начальникомъ 4 округа Корпуса Внутренней Стражи, генералъ-лейтенантомъ Мандрыкою, сдѣлано было предложеніе, чтобы рекрутскія партіи изъ вѣреннаго ему округа были перевозимы водою по рѣкамъ Камѣ и Волгѣ, на разстояніи, простирающіяся до тысячи и болѣе верстъ. Но предложеніе это не могло быть выполнено, какъ вслѣдствіе малаго еще развитія пароходства на Камѣ и Волгѣ, такъ особенно потому, что, согласно Своду Законовъ, наши обыкновенные очередные наборы оканчиваются въ то время, когда навигація уже закрыта. Слѣдовательно, мѣра, предлагаемая генераломъ Мандрыкою, могла оказаться вполнѣ полезнаю только при чрезвычайныхъ наборахъ, которые могутъ быть назначены и въ лѣтнюю пору, то есть во время навигаціи; въ такомъ-то случаѣ особенно выгодно отправлять рекрутскія партіи сплавомъ, ибо чрезвычайный наборъ необходимо предполагаетъ потребность возможно поспѣшнѣйшаго укомплектованія арміи.

Въ 1855 году, сдѣлано было предположеніе и даже всѣ распоряженія по перевозкѣ Камою и Волгою, на весьма значительномъ протяженіи, 16 дружинъ перскаго ополченія. Но, вслѣдствіе прекращенія войны, перевозка эта не состоялась, и правительство уплатило 54,000 р. неустойки взявшимся за перевозку пароходнымъ обществамъ «Меркурій» и «Камско-Волжскому», которыя, въ счетъ этой неустойки, взялись перевезти 18 вятскихъ дружинъ отъ Нижняго-Новгорода до Казани. Къ сожалѣнію, объ этомъ сплавѣ войскъ, предпринятомъ уже въ довольно большихъ размѣрахъ, не велось вовсе журнала, а потому и нельзя судить о подробностяхъ его выполненія.

Наконецъ, въ прошломъ 1858 году, представлялось два случая слава войскъ, которые дали возможность изучить всѣ условія этихъ передвиженій и составить подробное ихъ описаніе, могущее служить руководствомъ для подобныхъ же операцій на будущее время. Оба эти случая, а именно шести маршевыхъ баталіоновъ, назначенныхъ на укомплектованіе кавказской арміи, и нижнихъ чиновъ, съ ихъ семействами, отправленныхъ на заселеніе Восточной Сибири, описаны весьма подробно и обстоятельно княземъ Мещерскимъ. Не вдаваясь въ чрезвычайно интересныя подробности этого описанія, мы возьмемъ изъ него только нѣкоторыя данныя, которые намъ ясно и осязательно покажутъ всѣ выгоды перевозки войскъ водою передъ сухопутнымъ передвиженіемъ.

На пополненіе кавказской арміи назначено было, въ 1857 г., между прочимъ:

Отъ 16-й пѣхотной дивизіи (штабъ г. Пенза) . . .	1,300	челов.
— 17-й — — — Саратовъ) . . .	1,300	—
— Резервной пѣхотной дивизіи 6-го армейскаго корпуса (штабъ г. Симбирскъ) . . .	1,200	—
Всего . . .	3,800	—

въ составѣ всего шести маршевыхъ баталіоновъ. Такъ какъ съ этими баталіонами было разрѣшено отправить и нѣкоторое число подпрапорщиковъ и унтеръ-офицеровъ изъ дворянъ и вольноопредѣляющихся, то все число людей, подлежащихъ отправленію на Кавказъ изъ названныхъ дивизій, простиралось до 4.053. Для сухопутнаго слѣдованія этихъ баталіоновъ, по маршруту, пришлось бы употребить около 4 мѣсяцевъ, при чемъ люди явились бы къ мѣсту назначенія утомленными, оставивъ, вѣроятно, немалое число больныхъ въ путевыхъ госпиталѣхъ, тѣмъ болѣе, что самое передвиженіе приходилось произвести въ самое ненастное время года, съ цѣлью доставить баталіоны на Кавказъ къ веснѣ или началу лѣта 1858 г. Отправляя же ихъ водою по Волгѣ до Астрахани на пароходахъ общества «Меркурій» и далѣе отъ Астрахани, Каспійскимъ моремъ, до Петровска, на судахъ каспійской флотиліи, сохранялось здоровье людей и сберегался казенный интересъ; но за то баталіоны эти могли прибыть къ мѣсту назначенія полутора мѣсяцемъ позже, чѣмъ при сухопутномъ движеніи, такъ какъ перевозка ихъ по Волгѣ могла быть начата не ранѣе, какъ въ маѣ мѣсяцѣ. Выгоды, представлявшіяся при водяномъ сплавѣ, заставили обратиться къ не-

му, вслѣдствіе чего и заключено было Военнымъ Министерствомъ съ обществомъ «Меркурій» условіе, по которому послѣднее обязалось перевезти вышеозначенные баталіоны отъ Симбирска и Саратова въ Астрахань за сумму 30,000 р. сер. Вся перевозка совершена была въ три рейса, по два маршевыхъ баталіона Резервной дивизіи 6-го армейскаго корпуса, въ числѣ 1,270 чел., на двухъ баржахъ, буксируемыхъ пароходомъ, который отплылъ 6 мая изъ Симбирска и прибылъ въ Астрахань 13, сдѣлавъ въ семь дней 1,552 версты, дѣлая въ сутки, среднимъ числомъ, около 120 верстъ.

Во второй рейсъ отправлены два маршевые баталіона 17 пѣхотной дивизіи, въ числѣ 1,402 человекъ, также на двухъ баржахъ, буксируемыхъ пароходомъ; изъ Саратова отплыли 16 мая, въ Астрахань прибыли 20, сдѣлавъ въ четверо сутокъ 881 версту, или по 220 верстъ въ сутки. Наконецъ, въ третій рейсъ, тоже изъ Саратова, отправлены 26 мая два маршевые баталіона 16 пѣхотной дивизіи, въ числѣ 1,380 человекъ, также на двухъ баржахъ и пароходѣ, и прибыли 30 мая въ Астрахань.

Во время плаванія, каждыя сутки пароходы останавливались на четыре часа для нагрузки дровами и для отдыха нижнихъ чиновъ, выходившихъ въ это время на берегъ. Послѣдняя мѣра необходима, такъ какъ во время плаванія люди чувствуютъ усталость отъ недостаточности свободнаго движенія. Пища для людей готовилась на баржахъ же, что весьма важно, потому что варка пищи не требовала особыхъ остановокъ. Что же касается до возможно болѣе удобнаго помѣщенія людей на баржахъ, то съ этою цѣлью были приняты многія мѣры, дѣйствительность которыхъ лучше всего выразилась въ степени здоровья людей. Нижніе чины во все время плаванія пользовались полнымъ здоровьемъ, и изъ ихъ числа всего оставлено въ госпиталяхъ 9 человекъ, а одинъ рядовой умеръ. Посмотримъ, каковы же были болѣзненность и смертность въ частяхъ, слѣдовавшихъ на Кавказъ сухопутно. Въ томъ же 1858 году, и также шесть маршевыхъ баталіоновъ, изъ 10, 11 и 12 пѣхотныхъ дивизій, въ числѣ 4,292 человекъ, были отправлены на Кавказъ по маршруту; среднимъ числомъ, они находились въ пути 75 дней и оставили въ попутныхъ городахъ 57 человекъ больныхъ, имѣя при себѣ 59 околочныхъ, умеръ 1. Сплавленнымъ же шести маршевымъ баталіонамъ пришлось бы сухимъ путемъ идти на Кавказъ по 85 дней. Отсюда нетрудно вывести, на сколько выигра-

до здоровье людей отъ замѣны обыкновеннаго движенія по маршруту сплавомъ по Волгѣ.

Посмотримъ теперь, на сколько сплавъ шести маршевыхъ баталіоновъ былъ выгоденъ на сокращеніе расходовъ казны. Для сухопутнаго ихъ движенія отъ Пензы, Саратова и Симбирска только до Ставрополя, откуда слѣдовало имъ идти на Кавказскую линію, требовалось, по маршрутной картѣ, 184 перехода или 306 дней марша. Во время этого движенія потребно было бы:

На путевое продовольствіе	22,898 р. сер.
На контрмарки для взиманія обывательскихъ подводъ	3,470 —
На заготовленіе зимней одежды и обуви	13,941 —
<hr/>	
Всего	40,309 р. сер.

Теперь посмотримъ, во что обошелся казнѣ сплавъ тѣхъ же шести баталіоновъ Волгою и Каспійскимъ моремъ до города Петровска, откуда до Темиръ-Ханъ-Шуры всего 47 верстъ.

Пароходное общество «Меркурій» получило за сплавъ войскъ до Бирючей Косы	29,295 р.
Продовольствіе людей во время сплава по Волгѣ, по 6 коп. сер. въ сутки на человѣка, а на 3,800 человѣкъ, по числу дней плаванія	1,344 —
При двухсуточномъ плаваніи моремъ, отъ Бирючей Косы до Петровска, нижнимъ чинамъ выдавались морскія порціи (каждая порція считается въ 13,32 к. сер.)	1,012 — 32 к. сер.
Морскіе порціоны штабъ и оберъ-офицерамъ	45 — 78 —
<hr/>	
Всего	31,697 р. 10 к. сер.

Слѣдовательно, замѣна сухопутнаго передвиженія шести маршевыхъ баталіоновъ на Кавказъ сплавомъ ихъ туда же водою сократила издержку казны на 8,611 руб. 90 коп. сер.

Здѣсь не лишне замѣтить, что назначаемыя за перевозку войскъ водою цѣны постепенно понижаются, даже при отсутствіи еще совмѣстничества нѣсколькихъ пароходныхъ компаній: такъ, совершенный въ нынѣшнемъ году сплавъ войскъ по Волгѣ обошелся казнѣ болѣе, чѣмъ на 50 процентовъ дешевле цѣны, уплаченной на этотъ предметъ въ прошломъ 1858 году.

Недостатокъ мѣста не позволяетъ намъ распространяться о перевозкѣ водою нижнихъ чиновъ съ ихъ семействами по рѣ-

камъ Волгѣ и Камѣ въ Пермь. Скажемъ только, что перевозка эта совершена была съ большими удобствами, такъ какъ баржи, назначенныя для перевозки людей, были еще болѣе приспособлены къ ихъ помѣщенію, чѣмъ при сплавахъ вышеозначенныхъ маршрутовъ баталіоновъ.

При столь очевидныхъ выгодахъ, доставляемыхъ перевозкою войскъ водою надъ сухопутнымъ ихъ движеніемъ, нѣтъ никакого сомнѣнія, что она будетъ употребляема во всѣхъ случаяхъ, гдѣ только представится къ тому возможность. Конечно, не всѣ рѣки наши представляютъ одинаковыя условія сплава, какъ Волга и Кама; многія изъ нихъ, напримѣръ, по своей мелководности вовсе не имѣютъ столь обширныхъ баржъ, какъ на Волгѣ, которыя бы подымали разомъ болѣе 500 человекъ. Вотъ почему, для окончательнаго рѣшенія вопроса о степени возможности сплава войскъ по нашимъ рѣкамъ, нужно еще очень много опытовъ и соображеній. Навигация текущаго года, между прочимъ, вѣроятно, доставитъ любопытныя свѣдѣнія о сплавахъ войскъ по Днѣпру, такъ какъ извѣстно, что въ нынѣшнемъ 1859 году предназначено было сплавить по Днѣпру, а потомъ Азовскимъ моремъ въ Тамань около 12,000 человекъ; кромѣ того, по Волгѣ и Каспійскому морю отправлено на Кавказъ до 15,000 человекъ, а Волгою и Камою до Перми свыше 3,000.

Изъ другихъ статей разсматриваемыхъ номеровъ «Морскаго Сборника» особенный интересъ представляетъ статья: «О вооруженномъ морскомъ нейтралитетѣ», составленная, съ Высочайшаго соизволенія, по документамъ Московскаго главнаго архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Особенную важность имѣютъ приложенные къ этой статьѣ документы, касающіеся вооруженнаго нейтралитета, найденные въ Московскомъ главномъ архивѣ и, какъ кажется, впервые появляющіеся еще въ печати. Не касаясь другихъ, болѣе или менѣе интересныхъ, преимущественно для нашихъ моряковъ, статей, обратимъ вниманіе читателей на статью князя Лобанова-Ростовскаго: «Морскія учрежденія въ Даніи». Въ ней особенное вниманіе обращено на устройство въ Даніи корпуса мастеровыхъ, которымъ замѣнены прежніе рабочіе экипажи. Люди этого корпуса вовсе не солдаты, а мастеравые, и опредѣляются на службу по обязательству на три года. Хотя они и состоятъ на службѣ, а слѣдовательно считаются казенными рабочими, но, по управленію своему, по получаемой ими заработной платѣ и наконецъ по совершенно

свободному домашнему быту, они болѣе похожи на вольныхъ мастеровыхъ, чѣмъ на мастеровыхъ рабочихъ экипажей. Каждый мастерской отвѣчаетъ самъ за себя; за опаздываніе и неявку на работу съ него производятся вычеты изъ жалованья; за выслугу лѣтъ свыше пяти они пользуются прибавкою жалованья и нашивками; за выслугу же двадцати лѣтъ, по оставленіи ими службы, вознаграждаются пенсією. Помѣщеніе мастеравые получаютъ не въ казармахъ, а въ особенномъ кварталѣ Копенгагена, гдѣ правительство на свой счетъ выстроило дома съ квартирами разныхъ величинъ, которыя и отдаетъ въ наемъ мастеравымъ по самымъ низкимъ цѣнамъ. Сверхъ всего этого, правительство еще выдаетъ мастеравымъ, имѣющимъ не менѣе пяти дѣтей, извѣстное количество муки и дозволяетъ дѣтямъ обою пола, моложе шестнадцатилѣтняго возраста, посѣщать особо учрежденныя школы, гдѣ они бесплатно получаютъ первоначальное общее образованіе; притомъ, такое бесплатное обученіе не обязываетъ никого изъ учениковъ поступать на службу. Результаты подобнаго устройства корпуса мастеровыхъ самыя блестящія. Содержаніе, получаемое ими, удовлетворяетъ главныя семейныя потребности; холостые живутъ даже въ довольствѣ; всѣ они вполне дорожатъ своимъ положеніемъ, а слѣдовательно и прилагаютъ большее стараніе въ своихъ занятіяхъ, чѣмъ можно было бы ожидать того отъ казенныхъ мастеровыхъ. Въ-стѣ со введеніемъ подобной организаціи въ корпусъ мастеровыхъ, прекратилось рекрутство для пополненія этого корпуса; двадцатипятилѣтній срокъ службы замѣненъ трехлѣтнимъ; учреждены школы; введенъ пріемъ учениковъ въ мастерства и уничтожено формированіе экипажей изъ мастеровыхъ. Всѣ эти преобразованія совершены съ полнымъ успѣхомъ и съ выгодой для правительства.

Всѣ эти выгоды замѣны въ Даніи прежнихъ рабочихъ экипажей вольными рабочими, какъ справедливо замѣчаетъ князь Лобановъ-Ростовскій, «могутъ служить отвѣтомъ на предложенные нашимъ министерствомъ вопросы: лучше ли имѣть рабочіе экипажи и, слѣдовательно, постройку судовъ производить казенными мастеравыми, или уничтожить экипажи, оставивъ только указателей и затѣмъ всѣ работы въ мастерскихъ и на верфяхъ производить вольнонаемными мастеравыми».

Къ этому мы прибавимъ еще, что изученіе устройства датскаго корпуса мастеровыхъ могло бы быть полезно не для одно-

го только морскаго вѣдства: оно, сколько намъ кажется, могло бы служить основаніемъ и для улучшенія положенія мастеровыхъ на нашихъ оружейныхъ заводахъ, — положенія, какъ извѣстно, очень затруднительнаго. Тѣ основанія, которыя приняты для устройства датскаго корпуса мастеровыхъ, могли бы служить у насъ для уничтоженія укоренившейся послѣдственности нашихъ оружейниковъ, для улучшенія матеріальнаго ихъ быта и, вѣроятно, принесли бы пользу и самой казнѣ. Впрочемъ, вопросъ этотъ предоставляемъ вполне на рѣшеніе нашихъ артиллеристовъ, которымъ ближе должно быть извѣстно положеніе нашихъ оружейныхъ заводовъ, а равно и то, что именно изъ датскихъ учреждений можетъ быть наиболѣе для нихъ пригодно.

«Военно-Медицинскій Журналъ», №№ 3, 4, 5, 6, 7, 8.

Какъ бы ни была велика заботливость правительства о сохраненіи здоровья въ войскахъ въ военное время, всегда, однакожь, болѣзни между солдатами значительно усиливаются во время войны сравнительно съ періодами мира. Это и вполне понятно, если вспомнить тѣ трудности и лишенія, которыя приходится переносить войскамъ. Но весьма часто болѣзни, господствующія между солдатами, принимаютъ характеръ въ высшей степени злокачественный, носятъ всѣ признаки заразы и опустошаютъ арміи въ гораздо большей степени, чѣмъ самое оружіе непріятельское. Къ числу такихъ болѣзней особенно долженъ быть отнесенъ тифъ, безъ котораго не обходится почти ни одна война. Такъ, въ Семилѣтнюю войну въ прусскихъ войскахъ свирѣпствовалъ военный тифъ, называемый солдатской горячкой; по сознанію самого Фридриха Великаго, войска его болѣе терпѣли въ госпиталяхъ отъ этой болѣзни, чѣмъ на полѣ битвы. Въ 1812 году, уцѣлѣвшіе остатки великой арміи, большею частью, погибли въ госпиталяхъ отъ повальной тифозной горячки. И наша армія не избѣгала этой общей участи. Такъ, въ Турецкую кампанію 1828 и 1829 годовъ, ряды нашихъ войскъ, дѣйствовавшихъ въ Европейской Турціи, жестоко были опустошаемы разными болѣзнями, необходимымъ слѣдствіемъ непривычнаго для нихъ климата и лишеній всякаго рода. Но съ особенною силою выказались болѣзни, существованіе которыхъ какъ бы обуславливается военнымъ положеніемъ, во время послѣдней Восточной войны, и преимущественно въ Крыму, гдѣ одинаково

онѣ поражали какъ наши, такъ и союзныя войска. Страшныя послѣдствія этой болѣзненности должны были обратить на себя полное вниманіе медиковъ и правительствъ, и, дѣйствительно, со стороны всѣхъ воевавшихъ государствъ назначено было произвести по этому предмету самыя тщательныя изслѣдованія. Такъ, между прочимъ, и отъ насъ были командированы двое профессоръ Императорскаго Университета св. Владиміра, гг. С. Алферьевъ и Ѡ. Мерингъ, для изслѣдованія болѣзни, эпидемически господствовавшей въ войскахъ въ Крымскую войну. Отчетъ ученыхъ профессоръ, представляющій весьма много изслѣдованій собственно для науки и въ то же время чрезвычайно интересный даже и для неспеціалистовъ въ медицинѣ, помѣщенъ въ «Военно-Медицинскомъ» нашемъ журналѣ частию еще въ 1857 году, частию же въ майской и іюньской книжкахъ настоящаго года. При изслѣдованіяхъ своихъ, гг. Алферьевъ и Мерингъ имѣли въ виду:

а) Определить, на сколько это возможно при настоящемъ состояніи науки, сущность болѣзни,

б) Найти причины, ее производящія, и

в) Отыскать способы предотвращать развитіе этой болѣзни и средства лечить пораженныхъ ею.

Не касаясь спеціально-ученыхъ изслѣдованій авторовъ отчета, мы познакоимъ читателей «Военнаго Сборника» только съ нѣкоторыми ихъ выводами, могущими быть не только интересными, но даже и поучительными для всѣхъ, кому дорого благосостояніе нашей арміи.

Тифъ, который господствовалъ во время Восточной войны между нашими войсками, почти всѣ медики приписываютъ дѣйствию особенной заразы, и большая часть медицинскихъ мѣръ была употребляема именно для уничтоженія этой заразы. Такъ было и въ прежнія войны: правительства обращали все вниманіе на истребленіе заразы, но за этою заботою упускалось изъ виду, что дѣйствительно здоровые люди не подвергались предполагаемой заразѣ. Народъ, глядя на заразу какъ на божескую кару, упалъ духомъ и, такъ сказать, сложа руки, покорно ожидалъ судьбы своей. А, между тѣмъ, развитіе и усиленіе тифа зависятъ именно отъ многихъ условій, безъ которыхъ зараза дѣлается совершенно безсильною и на которыя прежде весьма мало обращали вниманія. «Но гигиеническія мѣры — говорится въ отчетѣ — не должны имѣть въ виду одну напрасную борьбу

противъ самой заразы, но именно заботу объ устраненіи условий, располагающихъ къ заболѣванію. Мы могли убѣдиться, что тифъ потому только есть неразлучный спутникъ войны, что по большей части условія эти неизбѣжны. Можно, впрочемъ, надѣяться, что современемъ тифъ будетъ являться тѣмъ рѣже и слабѣе, чѣмъ болѣе будетъ признана важность гигиеническихъ мѣръ для стратегическихъ цѣлей.»

И, дѣйствительно, наблюденія и изслѣдованія гг. Алферьева и Меринга вполне убѣждаютъ въ томъ, что къ происхожденію и развитію въ военное время между войсками тифа, кромѣ заразы, весьма много содѣйствуютъ: особое расположеніе тѣла и внѣшнія условія. Эпидемія, господствовавшая въ послѣднюю войну, вполне подтверждаетъ это. Самое происхожденіе, усиленіе и ослабленіе болѣзни обуславливались особыми данными. Такъ еще зимою 1854 — 1855 года, во время обороны Севастополя, въ войскахъ крымской арміи обнаружился тифъ, происхожденіе котораго тамошніе врачи приписывали накопленію раненыхъ въ госпиталяхъ. Съ наступленіемъ весны болѣзнь эта стала видимо ослабѣвать, а въ лѣтнее время 1855 года общее состояніе крымскихъ войскъ, несмотря на усиленные труды ихъ, было удовлетворительно до самаго оставленія ими Севастополя. Съ переходомъ же на Сѣверную сторону, войска были расположены бивуаками въ долинахъ Черной, Качи и Бельбека, и съ этого времени, несмотря на уменьшеніе трудовъ, состояніе здоровья въ арміи стало все становиться хуже и хуже; число больныхъ въ госпиталяхъ все болѣе и болѣе усиливалось отъ большаго числа раненыхъ и заболѣвающихъ лихорадками; вмѣстѣ съ стѣсненіемъ въ госпиталяхъ, между больными сталъ развиваться и тифъ, такъ что, съ наступленіемъ зимы, большая часть больныхъ, находившихся въ госпиталяхъ и лазаретахъ, сдѣлались тифозными, и даже изъ самаго лагеря прибывали больные съ началомъ тифа. «Чрезмѣрное переполненіе госпиталей больными — сказано въ отчетѣ — требовало возможно скорѣйшаго удаленія изъ нихъ выздоравливавшихъ. Съ этихъ поръ началась та бѣдственная транспортировка, которая слѣдомъ за собою оставляла занемогавшихъ на пути въ Перекопѣ, Алешкахъ, Херсонѣ, Николаевѣ и другихъ мѣстахъ. Думали, что эти перевезенные больные занесли съ собою тифозную заразу въ южную армію и что, такимъ образомъ, было положено первое начало эпидеміи въ госпиталяхъ Новороссійскаго края. Напрасно:

намъ извѣстно изъ вѣрныхъ источниковъ, что здѣсь именно тифъ развился самъ собою: такъ, въ Николаевѣ, еще прежде, вслѣдствіе одного накопленія больныхъ, уже показывались тифозныя случаи, число которыхъ быстро возрасло въ декабрѣ мѣсяцѣ. Замѣчательнъ ходъ развитія тифа въ Стрѣлковомъ полку Императорской Фамили. Послѣ утомительнаго нѣсколькомѣсячнаго перехода, не безъ пужды и лишеній, стрѣлки прибыли наконецъ подъ Николаевъ, въ селеніе Варваровку. Здѣсь они сошлись съ стоявшими уже тутъ дружинами ратниковъ; размѣщеніе по квартирамъ было весьма тѣсное, и между стрѣлками вскорѣ же обнаружались первые случаи тифа. Немедленно затѣмъ полкъ отправился въ походъ въ Севериновку; во время перехода число заболѣвавшихъ почти ежедневно увеличивалось, и онъ прибылъ на мѣсто уже съ значительнымъ числомъ тифозныхъ. Утомленіе людей, тѣсное расквартированіе и низменная болотистая мѣстность Севериновки, окруженной лиманами, по мнѣнію полковыхъ врачей, совокупно содѣйствовали здѣсь развитію страшной эпидеміи, которая не щадила и самыхъ обывателей мѣстечка.»

Въ то же самое время и арміи нашихъ противниковъ не избѣгли этой эпидеміи; но распространеніе ея и періоды ея усиленія и ослабленія были не одновременны въ арміяхъ французской и англійской, хотя обѣ онѣ находились въ совершенно одинаковыхъ климатическихъ условіяхъ. Въ обѣихъ арміяхъ тифъ обнаружился зимою 1854 — 1855 года; но во французской онъ появился позже и былъ слабѣе, чѣмъ въ англійской, въ которой онъ страшно свирѣпствовалъ, такъ что изъ числа заболѣвавшихъ болѣе трети умирало въ госпиталяхъ. Въ теченіе всей зимы, до самаго мая мѣсяца, тифъ постоянно усиливался и только въ лѣтніе мѣсяцы нѣсколько ослабѣлъ, но не прекратился совершенно. Въ то же время французскіе и англійскіе врачи совершенно различно объясняли причины столь сильнаго развитія тифа. Первые почти единогласно утверждали, что главною причиною, содѣйствовавшею развитію эпидеміи, было накопленіе людей въ тѣсныхъ помѣщеніяхъ (*encombrement, entassement*), и, вѣроятно, затѣмъ мало обращали вниманія на другія, не менѣе важныя условія. Напротивъ того, англійскіе врачи прямо указывали, что главнѣйшія условія, которыми можно объяснить сильное развитіе тифа, заключаются въ чрезмѣрномъ утомленіи людей, въ недостаткѣ въ пищѣ и одеждѣ, въ дурномъ, невыгод-

номъ жильѣ, наконецъ въ скопленіи больныхъ въ госпиталяхъ; о вліяніи особенной заразы они едва упоминаютъ. «Этотъ практическій взглядъ — говорится въ отчетѣ—не остался безъ благодѣтельныхъ послѣдствій на состояніе здоровья англійской арміи въ слѣдующую зиму 1855—1856 года. Старались щадить силу солдатъ, заботились о пищѣ и одеждѣ ихъ, выстроили удобные, отопляемые бараки, расширили и улучшили госпитальныя помѣщенія и потомъ не боялись уже заразы. Дѣйствительно, армія ихъ (англійская) и не подвергалась болѣе тифу, несмотря на то, что у союзниковъ эпидемія развилась и жестоко свирѣпствовала.»

Въ самомъ дѣлѣ, во французскихъ войскахъ, послѣ того, какъ эпидемія почти совершенно ослабла лѣтомъ и осенью 1855 года, вдругъ въ декабрѣ того же года она снова появилась съ новымъ, еще большимъ противъ прежняго ожесточеніемъ; спустя мѣсяць, эпидемія разразилась въ ихъ константинопольскихъ госпиталяхъ и въ февралѣ свирѣпствовала въ нихъ съ тою же жестокостью, какъ и въ крымскихъ. Едва въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1856 года снова эпидемія начала уменьшаться и окончательно затихла уже въ іюнѣ того же года.

Разборъ происхожденія и развитія тифа въ нашей и непріятельскихъ арміяхъ, изъ котораго мы сдѣлали лишь самое краткое извлеченіе, приводитъ гг. Алферьева и Меринга къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) «что предполагаемая зараза отнюдь не была единственною причиною происхожденія и ожесточенія тифозной эпидеміи; 2) что какъ происхожденіе, такъ и степень развитія ея зависѣли отъ сочетанія нѣсколькихъ условій, между которыми спертый, нечистый воздухъ имѣетъ, безъ сомнѣнія, первостепенное значеніе, и 3) что, кромѣ того, есть случайныя причины, которыя оказываютъ вліяніе на развитіе и теченіе тифа. Къ послѣднимъ прямо относятся: а) ослабленіе нервной системы, произойдетъ ли оно отъ вліяній моральныхъ, или отъ безсонницы и злоупотребленія раздражающихъ средствъ; б) утомленіе вслѣдствіе чрезмѣрнаго напряженія мускулатуры, во время усиленныхъ маршей, при военныхъ упражненіяхъ и другихъ работахъ; в) недостаточное или худое питаніе; г) слишкомъ низкая степень окружающей температуры; д) степень сырости воздуха и е) предшествующее болѣзненное состояніе.»

Одинъ перечень уже всѣхъ этихъ причинъ, обуславливающихъ собою происхожденіе и развитіе тифозной эпидеміи, пока-

зываетъ ясно, что, говоря словами отчета, «во первыхъ, такъ называемый контагій (зараза) есть произведеніе условій общественнаго быта людей; во вторыхъ, что устраненіе его доступно гигиеническимъ мѣрамъ, и, въ третьихъ, что человѣкъ можетъ противостоятъ послѣдовательному дѣйствію этой порчи воздуха, когда всѣ отправления его тѣла будутъ правильны или когда онъ не слишкомъ долгое время будетъ подвергаться болѣзнетворному вліянію скопившихся вокругъ него вредныхъ газовъ».

Очевидно, что, при такомъ результатѣ изслѣдованій гг. Ад-ферьева и Меринга, получается довольно полная возможность предупреждать или, по крайней мѣрѣ, ослаблять, при будущихъ войнахъ, тѣ ужасныя опустошенія, которыя были производимы тифомъ. А это уже весьма немалая заслуга труда нашихъ ученыхъ профессоровъ: они указали научнымъ путемъ, основаннымъ на опытахъ, возможность избѣгать страшнаго для войскъ бѣдствія; дѣло администраторовъ воспользоваться этими указаніями и извлечь изъ нихъ возможно болѣе полную пользу.

Изъ другихъ статей разсматриваемыхъ номеровъ «Военно-Медицинскаго Журнала» особенное вниманіе неспеціалистовъ въ медицинѣ можетъ обратить на себя «Годовой отчетъ 11 стрѣлковаго баталіона за 1858 годъ», доктора А. Тобина. Нельзя не поблагодарить редакцію журнала за помѣщеніе этого прекрасно, добросовѣстно и основательно составленнаго отчета, который, сверхъ того, что доставляетъ весьма любопытныя свѣдѣнія о состояніи здоровья въ баталіонѣ и о томъ краѣ, гдѣ расположенъ онъ, могъ бы еще служить прекраснымъ образцомъ для нашихъ медиковъ, находящихся при разныхъ частяхъ войскъ. Конечно, въ отношеніи ко всей нашей огромной арміи одинъ отчетъ этотъ, при всѣхъ его достоинствахъ, не можетъ имѣть никакого значенія; но если бы мы имѣли побольше подобныхъ отчетовъ, если бы подобные отчеты представлялись отъ всѣхъ частей нашей арміи, то какъ бы уяснился нашъ взглядъ на самыя потребности нашего солдата и какими бы быстрыми шагами можно было идти ко всѣмъ возможнымъ улучшеніямъ по гигиенической части! Одно только, что мы позволимъ себѣ замѣтить въ отчетѣ г. Тобина, это—наше сожалѣніе, что онъ не обратилъ вниманія на распредѣленіе числа больныхъ и умершихъ въ разныхъ ротахъ, а это даже необходимо было въ его отчетѣ. Описывая составъ ротъ баталіона, онъ говоритъ, что «первая рота состоитъ изъ возмужалыхъ, съ черными волосами, высокаго

роста и крѣпкаго тѣлосложенія людей. Нижніе чины 4 роты почти всѣ бѣлокуры, высокаго роста, но большею частію тѣлосложенія слабаго. Въ третьей ротѣ находятся люди средняго роста, съ черными волосами и бакенбардами, тѣлосложенія средняго. Наконецъ, вторая рота состоитъ изъ малаго роста бѣлокурыхъ людей съ слабымъ тѣлосложеніемъ; особенно вторая ея шеренга содержитъ въ себѣ больше, чѣмъ на половину еще незрелыхъ людей».

«Поэтому, въ первой и третьей ротахъ обыкновенно самое малое число больныхъ; въ четвертой ротѣ грудныя страданія были очень часты, а во второй ротѣ было самое большое число больныхъ, умершихъ и несчастныхъ случаевъ.»

Изъ этой выписки мы видимъ, что если во второй ротѣ была наибольшая смертность и болѣзненность, то этому причины заключались въ слабомъ тѣлосложеніи людей этой роты и въ томъ, что болѣе четверти ея состоитъ изъ людей еще не взрослыхъ. Будь здѣсь цифры, выражающія отношеніе числа больныхъ въ этой ротѣ къ числу таковыхъ же въ другихъ, мы могли бы сдѣлать выводъ о томъ, въ какой степени слабость тѣлосложенія и недостаточный возрастъ имѣютъ вліяніе на болѣзненность и смертность въ этомъ баталіонѣ; если жь были бы у насъ подобныя же свѣдѣнія отъ многихъ частей войскъ — отъ всѣхъ мы и не смѣемъ надѣяться — можно было бы сдѣлать заключеніе о томъ же самомъ вліяніи вообще въ арміи. Другое весьма важное упущеніе—это то, что не объяснено, что должно разумѣть подъ выраженіемъ «незрелые люди». Разумѣются ли здѣсь при извѣстныхъ лѣтахъ недостатокъ полнаго физическаго развитія, или прямо возрастъ человека? Обстоятельство это весьма важно, потому что оно могло бы служить весьма любопытнымъ указаніемъ при опредѣленіи возраста, способнаго у насъ къ поступленію въ армію. Намъ казалось бы, что въ подобныхъ отчетахъ весьма не мѣшало бы, если бы составители ихъ взяли на себя трудъ означать, каковъ средній, наибольшій и наименьшій возрасты въ ротахъ, или, другими словами, какихъ именно лѣтъ люди находятся въ разныхъ ротахъ.

Несмотря на это незначительное наше замѣчаніе, отчетъ г. Тобина составляетъ весьма пріятное явленіе въ медицинской статистикѣ нашей арміи, и дай Богъ, чтобы въ «Военно-Медицинскомъ Журналѣ» возможно чаще появлялись подобные отчеты.